

Эволюция концепции «подъёма Китая» в американских медиа (2010-2025 гг.)

Научный руководитель – Кравцов владимир владимирович

Ван Юйцзюэ

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной коммуникации, Москва, Россия

E-mail: 2548338424@qq.com

В контексте стратегического соперничества между США и КНР формируемый СМИ образ Китая становится ключевым фактором общественного восприятия и политики. Данное исследование направлено на системный анализ эволюции концепции «подъёма Китая» в дискурсе ведущих американских СМИ за период 2010–2025 гг. В работе применяются методы контент- и дискурс-анализа, а также сравнительно-исторический подход. На материале публикаций *The New York Times*, *The Wall Street Journal*, *CNN* и *Fox News* выявляются основные нарративы и фреймы («партнёр», «системный соперник», «стратегическая угроза»), их связь со сменой администраций и ключевыми событиями («поворот к Азии», торговая война, пандемия COVID-19). Результаты показывают постепенную, но неуклонную трансформацию тональности от смешанной в эпоху Обамы к открытой конфронтационной при Трампе и Байдене, а также усиление идеологического компонента в риторике.

Концепция «подъёма Китая» (*China's Rise*) является центральной в современном глобальном политическом дискурсе. Её осмысление и интерпретация в медиапространстве ведущей мировой державы — США — оказывает прямое воздействие на формирование общественного мнения и внешнеполитического курса. Американское восприятие внешнего мира, включая концепцию «американской исключительности», исторически формирует уникальную оптику, через которую интерпретируются действия других держав. Эта оптика стала особенно значимой в контексте стратегического сдвига, когда глобальное восприятие экономического и политического веса США и Китая претерпевает изменения. Цель исследования — выявить этапы, факторы и ключевые нарративные модели в эволюции освещения подъёма Китая в ведущих американских СМИ с 2010 по 2025 год.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на синтез теории медиадискурса и фрейминга (Р. Энтман, Т. ван Дейк)[1]. В рамках теории международных отношений используются концепции «повестки дня» и «мягкой силы» (Дж. Най)[2], а также теория передела власти (*Power Transition Theory*). Для анализа современных тенденций, особенно в период после 2020 года, также рассматривается концепция «острой силы» (*sharp power*)[3], что отражает усиление идеологической составляющей в восприятии Китая. Исследования в области политической коммуникации, а также работы, посвящённые образу Китая на Западе, служат важным контекстом для интерпретации эмпирических данных.

Анализ позволил выделить три ключевых фазы в медийной эволюции концепции:

1. 2010–2016 гг.: «Стратегическое партнёрство и осторожное соперничество».

В период администрации Обамы доминировал смешанный нарратив, сочетающий фреймы экономической возможности и растущей конкуренции. Акцент делался на взаимозависимости («*Chimerica*») и мирном характере подъёма Китая в рамках существующего порядка. Политическим коррелятом этого дискурса была стратегия «поворота к Азии».

2. 2017–2020 гг.: «Эра конфронтации и переосмысления».

С приходом администрации Трампа дискурс резко сместился в сторону конфронтации.

Доминирующим стал фрейм несправедливого соперника и экономической угрозы. Ключевыми темами стали торговая война, хищение технологий и долговая дипломатия, что способствовало формированию образа ревизионистской державы. Этот период закрепил в медиа восприятие Китая как системного вызова.

3. 2021–2025 гг.: «Системное и идеологическое противостояние».

При Байдене нарратив консолидировался вокруг концепции стратегического, долгосрочного соперничества систем. На первый план вышли темы технологической гегемонии (полупроводники, ИИ), соперничества ценностей (демократия vs. автократия) и безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, особенно вокруг Тайваня. Образ Китая всё чаще связывается с понятием «острой силы». Официальная риторика администрации сместилась от идеи «разъединения» к «снижению рисков» (de-risking), что отразилось и в медиа, где экономические связи теперь чаще рассматриваются через призму уязвимости и национальной безопасности.

Эволюция концепции «подъёма Китая» в американских медиа отражает более глубокую трансформацию восприятия КНР от сложного партнёра к системному и идеологическому противнику. Эта трансформация носит кумулятивный характер: каждый внешнеполитический кризис (торговая война, пандемия) закреплял более конфронтационные фреймы, сужая пространство для нейтрального или позитивного освещения. Введение таких концептов, как «острая сила», маркирует идеологизацию дискурса. Результаты исследования подтверждают тесную связь между медийным дискурсом, сменой политических элит и геополитической реальностью[4], что делает анализ СМИ ключевым инструментом для понимания динамики американо-китайских отношений.

Источники и литература

- 1) Entman R. M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication. 1993. Vol. 43. No. 4. P. 51–58.
- 2) Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
- 3) Shambaugh D. Where Great Powers Stand: The U.S.-China Rivalry in the 2020s // Foreign Affairs. 2021. Vol. 100. No. 3. P. 170–183.
- 4) Walker C., Ludwig J. From “Soft Power” to “Sharp Power”. National Endowment for Democracy, 2017.